

Глава 70. Полный бардак

Как долго может длиться тоска толстяка?

Глава «Корпуса призрачного сервера» ответит: ровно на одну сигарету.

Но и тоска бывает разного уровня: бывают рядовые мобы, бывают элитные, а бывают и боссы. Обычно глава имел дело с рядовыми мобами — одной сигареты за глаза хватало. Сегодня же ему попался элитник повыше классом, так что после сигареты оставалось только продолжать водить моба за собой, как воздушного змея.

Главное — успеть добить монстра до того, как доберёшься до дома, думал глава, сидя в автобусе.

Автобусы, кстати, тоже бывают разные. Когда он ехал встречать гостя, то, боясь заставить того ждать, взял такси. А на обратном пути бояться было некого — в его убогой конуре никто не ждал, так что можно было проехаться и на общественном транспорте.

Автобус, шедший по не самому популярному маршруту, был настолько древним, что его место было не на линии, а в музее истории. Ехал он медленно, зато трясло так, что кости трещали. Фан Чжэн сидел на предпоследнем сиденье в самом конце салона, вцепившись мёртвой хваткой в спинку впереди стоящего кресла. Закрыв глаза, он представлял, что находится не в автобусе, а в парке аттракционов, на какой-нибудь карусели вроде «Вихря» или «Бешеных горок», которые так любил в детстве. И сразу начинало казаться, что юань, потраченный на билет, отработан полностью.

Где-то на двух третях пути зазвонил телефон. На экране высветилось имя, которое он не видел уже давно, — Сюй Ди.

С недоумением нажав на кнопку приёма, Фан Чжэн не успел и рта раскрыть, как в трубке раздалось:

— Толстяк, выходи, выпьем!

Фан Чжэн аж поперхнулся. Похоже, этот тип опять где-то накачался бормотухой и теперь куражится.

Сюй Ди пил хорошо, но, как говорится, тонут чаще всего те, кто умеет плавать. Чем лучше

человек переносит алкоголь, тем чаще он напивается в стельку. Особенно такой, как Сюй Ди, который всю неделю вкалывал как проклятый, а в выходные должен был как-то выпускать пар. Правда, пьян Сюй Ди был обычно на тридцать процентов, а на семьдесят — притворялся. Пользуясь мнимым опьянением, он доставал всех, до кого мог дотянуться, и, удовлетворившись, успокаивался. В итоге те, кто пытался его урезонить и уложить спать, сами теряли ориентацию в пространстве, а он преспокойно отправлялся домой.

— Какое там пить? Дуй лучше домой. — в другое время Фан Чжэн, может, и согласился бы, но сегодня настроения не было.

Однако он и сказать ничего не успел, как в трубке взорвалась бомба:

— Ты, мать твою, придёшь или нет?!

Фан Чжэн офигел. Он совершенно не понимал, чем прогневал это божество. И без того паршивое настроение рухнуло на самое дно:

— Я сейчас в автобусе, братан. Так вымотался за день, честно...

Он хотел сказать «честно, сил нет», но не успел договорить, как на том конце грубо бросили трубку. В динамике остались лишь короткие гудки.

Убрав телефон, Фан Чжэн впал в прострацию. А когда вышел из неё, осталась только тяжелая усталость.

Домой он вернулся уже к вечеру. Закатное пламя окрасило полнеба в багрянец. Какая-то птица влетела в это зарево и исчезла, словно сгорев дотла.

Зайдя в квартиру, Фан Чжэн первым делом отправился в душ. Лейка висела прямо над раковиной, и в зеркале над ней он увидел некое шарообразное существо. С большим трудом ему пришлось признать, что это он сам. Он потрогал складки на животе — казалось, что избавиться от них не удастся никогда в жизни. Будь он хоть чуточку повыше, думал Фан Чжэн, тогда бы про него говорили хотя бы «крупный», а не «жирный». В их среде тоже любили «мишек», но никто не любил мягких, белых и приземистых.

Будь он высоким, богатым и красивым... Да ладно, богатым и высоким не обязательно, просто красивым. Может, тогда их встреча с Безумцем сложилась бы иначе. Да нет, точно сложилась бы. Тот же сказал: «Я специально к тебе приехал». Фан Чжэн верил, что это правда. Только вот после встречи эти слова больше не повторялись. Даже если допустить, что Безумец действительно приезжал просто повидать главу, разочарование, мелькнувшее в его глазах, невозможно было не заметить. И дело не в том, что Безумец плохо скрывал эмоции, просто человеческие чувства — штука тонкая. Если присмотреться, их трудно не заметить.

Почему же он такой толстый? — размышлял Фан Чжэн, выйдя из душа. Причин, как он выяснил, было две. Во-первых, конституция. Он был из тех, про кого говорят: «От воды одной толстеет». Appetit отличный, усвоение — ещё лучше. Толстым он был с детства, в его жизни не было периода, когда бы у него была стройная фигура. Во-вторых, он целыми днями сидел дома. Если не считать уборки, никаких физических нагрузок у него не было.

Осознав это, Фан Чжэн решил, что нельзя больше сидеть сложа руки. С усвоением ничего не поделаешь, значит, надо браться за физические упражнения. И откладывать это на потом нельзя, начинать нужно прямо сейчас.

Когда в дверь позвонил Гоу Сянь, Фан Чжэн как раз делал сто пятьдесят второе приседание. Почему приседания, а не, скажем, качал пресс или отжимался? Ответ прост: качая пресс он мог только лечь, а встать обратно — уже нет; отжимаясь — только лечь, подняться — аналогично.

— Ты как здесь? — удивился Фан Чжэн, открыв дверь и увидев гостя. — Что за день сегодня такой? Один зовёт бухать, другой прямо в гости заявляется.

Гоу Сянь, пропущенный в квартиру, окинул взглядом крошечную комнатку, которая просматривалась вся до единого уголка, и разочарованно спросил:

— А Сюй Ди не у тебя?

Точно, — подумал Фан Чжэн, — эти два гада просто так и носа не кажут.

Вздыхнув про себя, он закрыл дверь, подошёл к Гоу Сяню и сказал:

— Он в городе, где-то пьёт. Позвонил бы ему, узнал.

Гоу Сянь тоже едва слышно вздохнул:

— Я слышал, как он тебе звонил.

Фан Чжэн опешил, но быстро просчитал самый вероятный сценарий:

— Значит, вы не сошлись во мнениях, он хлопнул дверью и ушёл, и ты решил, что он у меня?

Гоу Сянь ничего не ответил, но выражение его лица красноречиво говорило: «Абсолютно верно».

Фан Чжэн закатил глаза. Ну достали:

— Вы вообще ни разу не можете нормально пообщаться. Вы врагами были, что ли, в прошлой жизни? Друг друга на дух не переносите, а всё равно лезете в одну компанию. Но ты не переживай, с ним же никогда ничего не случается, когда он напьётся. Ну, максимум, кого-нибудь достанет.

Гоу Сянь опустил глаза, помолчал пару секунд и тихо сказал:

— Я просто не хочу, чтобы он доставал кого-то другого.

Гоу Сянь в этот момент был каким-то непривычным. Непривычным настолько, что нечто, раньше не особенно заметное, вдруг стало почти осязаемым.

Фан Чжэн сглотнул. Ему показалось, что над головой начали собираться чёрные грозовые тучи:

— Только не говори, что вы с ним... Я с ума сойду...

Гоу Сянь почесал нос, изобразив на лице редкую для него неловкость.

БА-БАХ!

Второй удар молнии за сегодня!

Фан Чжэн снова влез в картину «Крик»... О, Небеса, дайте ему просто закатить глаза и навсегда исчезнуть из этого мира!!!!

Видимо, понимая, что слегка переборщил с откровенностью, и желая немного разрядить обстановку, Гоу Сянь вдруг решил сменить тему:

— А ты чем тут занимался? Взмыленный весь, пот ручьём.

— ЭТО НЕ ВАЖНО!! — у Фан Чжэна уже не было ни сил, ни желания объяснять кому-то свою программу по борьбе с лишним весом.

Гоу Сяню ничего не оставалось, кроме как найти, где присесть, и дать Фан Чжэну время переварить услышанное. Лишь спустя целую вечность он наконец поведал причину их ссоры с Сюй Ди. История, в общем-то, была до смешного банальной: Сюй Ди не хотел, чтобы Гоу Сянь продолжал заниматься своим бизнесом с мужчинами. Гоу Сянь был согласен, но с условием, что Сюй Ди тоже порвёт со всеми женщинами. Сюй Ди же считал, что работа с женщинами принципиально отличается от работы с мужчинами: к женщинам у него не возникает чувств, так что рвать с ними незачем. В итоге они не сошлись во мнениях, Сюй Ди хлопнул дверью и ушёл в закат.

Если прикинуть по времени, то звонок Фан Чжэну пришёлся аккурат на тот период, когда он, уйдя, в одиночку заливал горе.

— Как думаешь, я не прав? — закончив рассказ, Гоу Сянь обратился к Фан Чжэну за советом.

Фан Чжэн был в замешательстве. Ему казалось, что обсуждать тут, кто прав, а кто виноват, — занятие бессмысленное, потому что, по большому счёту, проблемы у обоих были профессиональные.

Пока они рассуждали, в дверь громко забарабанили!

Фан Чжэн и без гадалки знал, кто это. Он уже собрался встать и открыть, но Гоу Сянь опередив его, пулей вылетел в коридор.

Сюй Ди, стоявший за дверью, судя по всему, был уже конкретно под мухой. Даже не взглянув, кто перед ним, он бросился в объятия Гоу Сяня, бормоча что-то нечленораздельное:

— Жирный гад, от меня не скроешься, от меня не убежишь...

Гоу Сяню ничего не оставалось, кроме как затащить его внутрь и уложить на диван.

Внезапная смена вертикального положения на горизонтальное, видимо, плохо сказалась на вестибулярном аппарате пьянчуги. В следующую секунду Сюй Ди свесил голову с дивана, и его вывернуло наизнанку!

Крошечную комнатёнку мгновенно заполнил тошнотворный запах, смешанный с перегаром. Фан Чжэн готов был сквозь землю провалиться... нет, он готов был умереть на месте!

Кое-как, хватаясь то за одно, то за другое, он добрался до туалета, и схватил ведро и швабру. А вернувшись, увидел, как Гоу Сянь, присев на корточки рядом с Сюй Ди, мерно похлопывает его по спине. Сюй Ди, судя по всему, закончил извергать содержимое желудка и теперь просто лежал, тяжело дыша.

Где-то внутри у Фан Чжэна кольнуло. Чувство было иного рода, чем дневная сосущая пустота, но по силе примерно такое же — едва уловимое, которое нельзя проигнорировать, но которое не причиняет особой боли.

Рвота, похоже, немного протрезвила Сюй Ди — по крайней мере, он смог разглядеть, кто перед ним.

— А ты здесь откуда?... — Сюй Ди, с трудом поднявшись, вцепился Гоу Сяню в воротник, всем видом изображая готовность продолжить выяснение отношений. Вот только сил не было

никаких — даже держась за другого, он то и дело сползал вниз.

Гоу Сянь обречённо вздохнул, одновременно успокаивая и как бы признавая своё поражение:

— А что мне здесь ещё делать? Тебя, божество, ищу...

— Не верю! — завёлся Сюй Ди. — Ты точно тайком припёрся к толстяку, чтобы развлекаться! Я же знаю, ты всегда знал, что толстяк к тебе неровно дышит...

Фан Чжэн изо всех сил сжимал швабру, сдерживаясь, чтобы не огреть ею говорившего по голове!

Блин, он уже тридцать лет как профессиональный подставной!

Гоу Сянь виновато покосился в его сторону, явно собираясь замолвить за своего словечко. Но Фан Чжэну было не до этих разборок, и он рявкнул:

— Чего вылупился?! Забирай эту пакость и уноси его отсюда!

— В интернете правильно пишут: берегись друзей, они опаснее пожара... — продолжал накручивать себя пьяный, раздувая пламя ненависти.

Гоу Сянь больше не рискнул задерживаться. Кое-как выволок он свою ношу за дверь, видимо, опасаясь, что если тот ляпнет ещё какую-нибудь глупость, то Фан Чжэн применит супер-приём, да ещё и массового поражения...

Через полчаса после того, как эти двое несчастных скрылись, Фан Чжэну пришло сообщение от Гоу Сяня. Никаких объяснений, просто одно слово:

[Извини.]

К тому моменту Фан Чжэн уже прибрался в комнате и вовсю гонял остатки перегара вентилятором. Увидев SMS-ку, он, не раздумывая, машинально ответил:

[Ты этого гада придержи, чтоб мне на глаза не попадался, иначе...]

В ответ пришёл смайлик.

Фан Чжэн больше не отвечал.

Паршивый выдался денёк. — думал Фан Чжэн, лёжа на кровати и глядя в потолок. Думал так, думал и уснул.

Проснулся он в два часа ночи. Без всякой причины, просто вдруг открыл глаза и всё. Выпив стакан холодной воды, он окончательно взбодрился. Раз уж сон всё равно пропал, Фан Чжэн решил включить компьютер. Собирался он, вообще-то, зайти на два аккаунта, которые дал Алмазный продавец, и покатать их, но рука сама собой потянулась запустить «Кто лечит — тот и мать». И не успела фигурка хила толком проявиться на мониторе, как в личку прилетело сообщение.

[ЛС] ро11у: А ты чего вернулся?

Сначала Фан Чжэна напугала скорость Птички. Он даже заподозрил, что в игре есть какой-то секретный механизм, например, автоматическая рассылка сообщений при входе в сеть. А потом его внимание привлекла сама фраза.

«Чего вернулся?»

Что это за вопрос такой? =_ =

[ЛС] Кто лечит — тот и мать: Дела сделал — вот и вернулся.

[ЛС] ро11у: Вы что, почасовую снимали? На ночь не пустили?

[ЛС] Кто лечит — тот и мать: Под «делом» я встречу и ужин имел в виду, а не интим, мать твою!!!!

[ЛС] ро11у: А разве это не комплексное обслуживание? Кстати, твоя «Да отдохни ты уже, чёрт» ещё до полуночи отрубилась.

Этот гад над ним издевается!!!

После такого тяжелого дня, после такого тяжёлого вечера, ему ещё и в полночь прилетает издевательство! T_T

[ЛС] ро11у: [Гладит по головке]

Поглаживаниями душевную травму не залечить!

[ЛС] ро11у: Встреча не задалась?

[ЛС] Кто лечит — тот и мать: Обычный ужин с другом, что там может не задаться?

[ЛС] ро11у: Он же специально на поезде приехал.

[ЛС] Кто лечит — тот и мать: ...

[ЛС] ро11у: Согильдиец?

[ЛС] Кто лечит — тот и мать: ...

Фан Чжэн поклялся: если Птичка продолжит строить догадки, он занесёт его в чёрный список!
Т_Т

[ЛС] ро11у: Ладно, я понял.

Говорил же — не договаривать за меня мои внутренние монологи!!

[ЛС] ро11у: Твой знакомый уехал?

[ЛС] Кто лечит — тот и мать: Ага.

И, скорее всего, больше никогда не приедет. — мысленно добавил Фан Чжэн. И вдруг, вспомнив кое-что, спросил:

[ЛС] Кто лечит — тот и мать: Птичка, а сколько ты вешишь?

Вопрос поставил зама в тупик. Добрых полминуты он пытался вспомнить данные двухгодичной давности с последнего медосмотра.

[ЛС] ро11у: Где-то за шестьдесят пять, наверное.

[ЛС] Кто лечит — тот и мать: А рост?

[ЛС] ро11у: 178.

[ЛС] Кто лечит — тот и мать: Ну ты даёшь! Ты вообще мужик или где? Такой худой! Тебя же ветром сдует!

...

[ЛС] Кто лечит — тот и мать: Птичка?

[ЛС] ро11у: Смотрю, у тебя настроение улучшено. Пошли, мобов погоняем.

Где оно улучшено-то?! Где там твоя камера слежки!!!

*

Когда друг детства начинает нагло врать в глаза — значит, он не в духе. — «Записки о друге детства» Люй Юэ.

Авторское послесловие:

День у хилера был суший ад... Так что, остаётся только срываться на замглаве ҫ (J _ L) ҫ

<http://bllate.org/book/12900/1618141>